

Маоистские новости

Декабрь 2011 г.

Внимание! Не следует воспринимать слишком драматично сообщения о значительных потерях маоистских повстанцев; они систематически преувеличиваются правительственными источниками, в то время как о потерях со стороны буржуазных правительств умалчивается.

В сообщениях могут быть немного перепутаны некоторые даты.

Правильное написание — «Мао Цзэдун»; все ошибки цитируемых источников — на их совести.

РОССИЯ

Решение РМП по выборам в Госдуму 2011 г.

1. На выборах в Государственную думу 2011 г. Российская маоистская партия призывает не голосовать за наиболее реакционные партии:

- «Единая Россия» — партия крупнейшей буржуазии и чиновничества, несёт ответственность за государственную политику последних восьми лет (антисоциалистические и антидемократические реформы, агрессивный внешнеполитический курс, пестование шовинизма и клерикализма в обществе);
- ЛДПР — представляет фактически неофашистский проект;
- «Правое дело» — откровенно выступает на стороне капиталистов против пролетариата и народа.

2. Некоторые партии неуверенно выступают с околосоциалдемократических позиций, но РМП не считает возможным их поддержать, поскольку все они дискредитировали себя в каких-либо принципиально важных вопросах:

- КПРФ — позорит коммунистическую марку всесторонним консерватизмом, на уровне руководства ведёт разнузданную пропаганду расовой войны именно там, где как воздух необходима пролетарская интернациональная солидарность;
- «Справедливая Россия» — выступает с ретроградских позиций в сексуальной сфере, в смычке с церковниками породила антифеминистский законопроект касательно абортов;
- «Яблоко» — возводит в программный принцип бешеный антикоммунизм, предполагающий прямые ограничения свободы коммунистической пропаганды посредством репрессий.

3. Оставшаяся партия «Патриоты России», по мнению РМП, не имеет выраженного политического лица и не может рассматриваться как серьёзная и последовательная политическая сила.

4. РМП полагает, что данные выборы не играют значительной роли в российской политике, и призывает массы не полагаться на них или какие-либо последующие выборы, бороться за демократию и социализм, строить пролетарско-революционное движение.

АФГАНИСТАН, ИНДИЯ

7 декабря [Коммунистическая \(маоистская\) партия Афганистана](#) выпустила [заявление](#), «с великой печалью» осуждающее спланированное убийство товарища Кишенджи. К(М)ПА пишет:

«Мы решительно осуждаем этот репрессивный акт реакционных правителей Индии, считающих себя функционерами „крупнейшей демократии“ в мире. Это деяние иллюстрирует, что демократия эксплуататоров — инструмент подавления и убийств для масс и их революционных лидеров».

Далее добавляется, что «реакционное индийское государство — представитель интересов буржуазных и феодальных компрадоров», проводящее «экспансионистскую политику в регионе» и, одновременно, «занимающее капитулянтскую позицию в отношении империалистов, особенно штатовских». К(М)ПА напоминает о стратегическом соглашении, недавно подписанном Манмоханом Сингхом и Хамидом Карзаем, и отмечает, что Индия стала «основным региональным сторонником марионеточного режима и, таким образом, в состоянии прямой вражды с народами нашей страны».

Заявление подчёркивает важную роль Кишенджи в «борьбе всего южноазиатского региона», в «организации и продвижении деятельности ККОМПОЮА».

НЕПАЛ

Под «маоистами» в этом разделе имеется в виду [Объединённая компартия Непала \(маоистская\)](#), хотя в стране есть ещё мелкие маоистские партии и группы. Возглавляет её Пушпа Камал Дахал, известный также под псевдонимом «Прачанда».

5 декабря или, возможно, ранее Прачанда дал интервью, самым любопытным в котором был ответ на вопрос о претензии Непальского конгресса возглавить следующее правительство:

«Требование Конгресса законно. Маоисты возглавляли [правительство] дважды, ОМЛ — дважды, так что для Конгресса сказать, что теперь его очередь, — законное требование. Мы должны уважать его».

5 декабря французская маоистская организация «Пролетарский путь» выступила в поддержку революционной линии внутри ОКПН(м), отметив, что ревизионистские предатели отбирают у народа оружие, землю и право на забастовку, а также установили весьма хорошие отношения с Индией, отказавшись отстаивать национальную независимость.

16 декабря в интервью Киран назвал «очень сложным и горьким» «наш опыт работы в Учредительном собрании за последние два года и нашего сотрудничества с парламентскими партиями, включая Непальский Конгресс». В «интенсивной идеологической борьбе» двух линий «наша партия становится всё слабее день ото дня».

16 декабря член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ВК НПКСК Ван Ган встретился с делегацией ОКПН(м), возглавляемой членом Постоянного комитета ЦК Ли́ла Мани Покхарелом. Ван Ган заявил, что КПК готова на основе четырёх принципов межпартийных контактов продолжать укрепление обменов и сотрудничества с ОКПН(м).

25 декабря Ч. П. Гаджурел дал интервью изданию «Република», комментируя политический документ, представленный недавно Прачандой на встрече ЦК.

По его мнению, документ свидетельствует, что партийное руководство стремительно скатывается к «правой и оппортунистической» политической линии, он оправдывает его ошибки и принимает капитулянтский путь.

27 декабря на продолжающейся встрече ЦК Мохан Байдья (Киран) представил свой политический документ на 12 страницах, направленный против Прачанды. На замечание Прачанды, что партия постепенно умирает, старший вице-председатель, который был также одним из учителей Прачанды, заявил, что сам Прачанда и есть архетип и фокус всех этих проблем. Политический документ Прачанды вдохновлён «правым оппортунизмом», который никогда не сможет устранить кризиса в партии.

Байдья отметил, что борьба двух линий в партии «прошла много взлётов и падений». На встрече ЦК в апреле 2011 г. революционная политическая линия оказалась в меньшинстве. Это повлекло решение об армейской интеграции, соглашение из четырёх пунктов с партиями мадхези, решение о передаче ключей оружейных контейнеров, указание местным администрациям о возврате захваченных в ходе народной войны земли и собственности, БИППА¹ и соглашение из семи пунктов, включая армейскую интеграцию.

Байдья настаивал, что есть ещё возможность для народного восстания и «революция за новую народную демократию ещё на повестке дня и возможна». По его мнению, умирает старая партия и рождается новая.

29 декабря генеральный секретарь ОКПН(м) Рам Бахадур Тхапа сказал, что «партия уже расколота и ждёт лишь формального объявления этого». По его словам, главные нарушители партийной дисциплины — председатель Пушпа Камал Дахал и вице-председатель Бабурам Бхаттарай. «Партией и правительством руководят компрадоры и правые элементы» — сказал он.

Другой вице-председатель партии, Нарайянкаджи Шрестха, утверждает, что подписание БИППА с Индией и решение вернуть владельцам захваченные земли без революционных земельных реформ были ошибкой.

Влиятельный партийный лидер Нетра Бикрам Чанд сказал, что Дахал предал руководство и кадры партии, он теряет своё очарование лидера и может закончить как Мохан Баграм Сингх, коммунистический идеолог, ушедший в «политическое небытие».

Амик Шерчан заявил, что партия должна сохранить единство:

«Мы можем принять русскую модель принятия двух тактических линий² и сохранения партийного единства в целости».

ИНДИЯ

Под «маоистами» в этом разделе имеется в виду Компартия Индии (маоистская), если не указано иное (в стране множество маоистских организаций).

3 декабря в округе Латехар маоистские боевики остановили кортеж независимого члена нижней палаты парламента Индера Сингха Намдхари³, подорвав первую машину, а затем начали обстреливать оставшиеся из автоматического оружия. В ходе нападения были убиты шесть сотрудников полиции и два пассажира случайно оказавшегося рядом автобуса. Сам политик не пострадал.

13 декабря С. Гафуров и Д. Митина опубликовали статью [«Смерть маоиста»](#), где излагают любопытную версию восстания в Лалгархе и политических взаимоотношений в Западной Бенгалии:

«После неудачной попытки покушения на главного министра Западной Бенгалии Буддахдеба Бхаттачарджи 2 ноября 2008 года, реагируя на аресты подозреваемых, вожди местных племён при поддержке маоистов начали активную агитационную кампанию за неповиновение властям, стали препятствовать гражданским чиновникам и полицейским штата при их попытках проникнуть в Лалгарх.

До этого, как говорят, действовала секретная договорённость, что КПИ (марксистская), управляя Бенгалией, даёт повстанцам фактическую возможность создавать лагеря на территории штата, за это повстанцы обещали не вести вооружённую борьбу на территории Западной Бенгалии, используя их лишь для подготовки, перегруппировки, отдыха и лечения, для ведения борьбы в других регионах Индии. Однако, когда правительство коммунистов столкнулось с необходимостью проводить индустриализацию, крестьяне стали протестовать против выкупа земли для строительства крупных промышленных объектов, организовывать советы и создавать освобождённые районы, изго-

¹ Англ. BIPPA — Двустороннее соглашение о защите и развитии инвестирования, подписанное тогдашним премьер-министром Б. Бхаттарай во время визита в Индию.

² Вероятно, большевизма и меньшевизма.

³ «Данные о том, кто именно это был, пока разнятся. По одной информации — Лока Сабха, по другим сообщениям Индир Сингх Намдари», — [пишет](#) анонимный журналист «РБК» (а за ним повторяют более двухсот страниц в Рунете), ничуть не смущаясь, что «Лок сабха» — это «Народная палата», собственно нижняя палата парламента в Индии и есть.

няя полицейских и чиновников. После некоторых колебаний маоисты примкнули к крестьянам.

В отсталых сельских районах началась кровавая клановая война, вендетта между сторонниками КПИ (марксистской) с одной стороны и Комитетом по сопротивлению выселению с земель, созданным оппозиционной партией Низовой конгресс (Тринамул), группировками маоистов, Центром социалистического единства Индии и вообще всеми политическими силами Западной Бенгалии кроме партий Левого фронта, с другой. Антикоммунистические агитаторы категорически отказывались даже вступить в диалог с левыми активистами и правительством штата.

Фактически началась антикоммунистическая крестьянская война — своего рода махновщина. К тому же некоторые фракции Джаркхандской партии, участвовавшие в восстании, придали ему сепаратистский характер на том основании, что, по их мнению, населённый преимущественно отсталыми племенами Лалгарх вместе с рядом других регионов Бенгалии и Бихара должен войти в состав недавно образованного соседнего штата Джаркханд. Руководители КПИ (марксистской) утверждали, что одни и те же люди днём ведут легальную работу в составе Джаркхандской партии, а по ночам с оружием в руках ведут борьбу в рядах маоистов.

При этом Левый фронт возражал против запрета маоистов, настаивая на решении проблемы в политическом и социальном, а не силовом аспекте. Позиция бенгальских коммунистов ясна. Можно запретить одну организацию, но убеждённые в своей правоте люди тут же организуют другую под другим именем и продолжают свою деятельность»;

«В период разгара маоистского движения в Лалгархе западнобенгальские либералы и правозащитники из Тринамула — главные региональные партнёры ИНК в федеральном правительстве и парламенте — воспринимались как неформальный союзник КПИ (маоистской) в силу своей поддержки Народного Комитета против жестокости полиции РСРА). Именно Тринамул позиционировал себя, да и реально был цементирующей силой антикоммунистов Западной Бенгалии, являясь абсолютно беспринципной организацией, поддерживающей в Дели тот блок, который соглашался дать тринамульцам пост федерального министра железных дорог.

Отношения Тринамула и маоистов начали портиться, когда главная бенгальская либералка Мамата Банерджи начала дистанцироваться от РСРА, почувствовав запах возможной победы на выборах в ассамблею штата. К тому же с конца 2010 года после ряда военных поражений маоисты начали терять контроль над своими опорными пунктами. Одновременно стали появляться сообщения, что сам Кишенджи был тяжело ранен или болен и даже погиб, так что он был вынужден специально появляться перед журналистами.

После того, как Тринамул, возглавив совершенно беспринципный блок всей оппозиции — от упёртых сталинистов из Центра социалистического единства Индии (в России известных английской аббревиатурой их названию — SUCI) до откровенных фашистов — смог вырвать власть у Левого фронта на выборах 2011 года, Мамата Банерджи призвала к „паузе“ в несколько месяцев в операциях объединённых сил правопорядка. При этом она игнорировала свои предвыборные обещания о выводе сил безопасности из районов конфликта.

Раздражённые невыполнением Маматой своих обещаний, маоисты, потеряв несколько опорных пунктов, начали перегруппировываться. Повстанцы использовали „паузу“ в действиях объединённых сил, при этом если раньше маоисты целенаправленно убивали левых активистов, то с августа погибло шесть активистов Тринамула.

В ходе предвыборной кампании Кишенджи сумел убедить КПИ (маоистскую) для того, чтобы свалить марксистское правительство Западной Бенгалии, пойти на сделку с либералами и правозащитниками. Но, как и от любой сделки с Врагом рода человеческого, от союза с либералами можно ожидать только потери и предательства.

Коммунистов они совместными усилиями свалили, а потом либералы стали подчищать следы. Кишенджи за политическую ошибку заплатил своей жизнью».

КИТАЙ

4 декабря в Шэньчжэне (провинция Гуандун) развернулась борьба на принадлежащем японцам предприятии «Хайлян сторидж продактс», где 4500 рабочих (главным образом, женщин) занято производством жёстких дисков. Работницы протестуют против ущемления их стажа и других социальных гарантий, а также ликвидации выходных пособий, которыми угрожает запланированное слияние их владельца со штатовской корпорацией «Уэстерн диджитал».

5 декабря более двух тысяч работниц захватили предприятие, однако администрация, при поддержке городских властей, продолжала игнорировать их требования. Полиция оцепила завод, и 10 декабря 100 тяжеловооружённых спецназовцев, с одобрения администрации предприятия, пытались взять штурмом склад и арестовать занимавших его работниц. В побоище с полицией участвовали тысячи работников, в том числе, шедших на смену рабочих соседних предприятий, возмущившихся полицейской жестокостью. Рабочие скандировали лозунги, называя правительство «цепными псами капиталистов».

Подавить стачку не удалось, тогда 19 декабря хозяева пообещали предоставить жилищные и автомобильные субсидии для мелкого начальства из служащих, ИТР и бригадиров, если те соберут подписи якобы от рабочих, «которые хотят вновь приступить к работе». В результате образовался «альтернативный» лагерь из примерно четырёхсот офисных работников, бригадиров и мелкого начальства, который выступил против забастовки. Администрация постаралась подкупить выборных представителей забастовщиков, предлагая по несколько сотен юаней за каждого бастующего, который подпишет заявление о своём возвращении к работе.

24 декабря заместитель председателя шэньчжэньского отделения Всекитайской федерации профсоюзов (ВФП) Ван Тунсин выступил на собрании рабочих «Хайлян сторидж» с угрозами, призвав немедленно прекратить стачку и подчеркнув, что «ВФП не согласна с такими методами». Ван предупредил: «Захват складских и производственных помещений — незаконны. Воспрепятствование праву на труд работников — незаконно. Раздача листовок и подстрекательство рабочих к забастовке — незаконны». Любой, кто повинен в этих «злодеяниях», по словам профбосса, «не избежит ответственности».

6 декабря на портале [«Великая Эпоха»](#) опубликована статья Ильи Иванова [«Торговля женщинами в Китае набирает обороты»](#), где описывается торговля женщинами из Вьетнама, повышенный спрос на которых в Китае вызван гендерным дисбалансом, образовавшимся вследствие ревизионистской политики по ограничению рождаемости.

Странно только утверждение автора: «В то же время во Вьетнаме из-за различных войн, наоборот, женщин гораздо больше, чем мужчин, и им сложно выйти замуж». Все войны во Вьетнаме закончились ещё в 1970-х, так что гендерный дисбаланс в пользу женщин наблюдается только среди пожилых, но вряд ли речь в статье идёт о продаже в Китай вьетнамских старушек. В категории же 15—64 года во Вьетнаме на 2008 г., согласно Книге фактов ЦРУ приходилось 98 мужчин, на 100 женщин, среди детей же соотношение в обратную сторону — 108:100. Так что дело не в том, что во Вьетнаме какое-то избыточное встречное предложение, а в том, что в Китае больше богачей, способных позволить себе такие сделки.

Женщин также поставляют из Мьянмы и Лаоса — указывается в статье. Нередко их заставляют заниматься проституцией.

В декабре разразился конфликт в деревне Укань (провинция Гуандун) в связи с тем, что местный партком КПК продал земли коллективного хозяйствования местных крестьян одной из крупнейших девелоперских компаний страны «Кантри гарден» под коммерческую застройку. Протесты начались ещё в сентябре и всю осень набирали силу.

Испугавшись крестьянских волнений, партфункционеры и несколько десятков семей деревенских богачей бежали из деревни. Сельчане выбрали комитет представителей, который создал патрули на мопедах для защиты протестующих, а также организовал завалы из деревьев на дорогах, чтобы помешать подъезду полиции. Власти согласились вести переговоры, для чего из числа протестующих было избрано 13 переговорщиков.

9 декабря, однако, в Укань прибыли четыре минивэна с переодетыми в штатское агентами, схватившими пятерых крестьянских вожаков. В ходе масштабной двухчасовой стычки, несмотря на водомёты и слезоточивый газ подтянувшейся полиции, крестьяне, вооружённые лишь бамбуковыми палками, вынудили своих врагов отступить.

11 декабря один из арестованных, 42-летний мясник Сюэ Цзиньбо, умер в заключении якобы «от сердечной недостаточности». Родственники покойного, видевшие в морге его тело, утверждают, что «Сюэ запытали. На спине, груди и коленях видны синяки, на шее — следы удушения, на запястьях — следы от наручников, один из пальцев сломан». В просьбе провести независимое вскрытие тела власти отказали.

12 декабря 100 полицейских спецназовцев блокировали въезды в деревню, отрезав её население от поставок продовольствия и воды. Вскоре полицейских, с водомётами и автоматическим оружием, вокруг деревни стало сотни и сотни, доступ в Интернет в округе отключён. Однако борьба жителей Уканя вызвала симпатии трудящихся. Люди из соседних деревень и городков сами стали возить продукты в Укань, несмотря на угрозу ареста.

В последующие дни сельчане собирались числом до 6—7 тыс. чел., требуя выдать тело Сюэ и угрожая маршем на город Луфын. Крестьяне требовали от «партийного центра» вмешаться и «наказать бессовестный коррумпированный партком».

14 декабря в Гуанчжоу (провинция Гуандун) прошла небольшая демонстрация рабочих в солидарность с уканыцами. Акция была быстро разогнана полицией.

18 декабря Ян Чон, трудовой мигрант из провинции Цзянси, и ещё двое рабочих были арестованы во время раздачи листовок и попытки выступить на улице перед прохожими с призывом к массовой поддержке уканыцев.

20 декабря власти отступили. На встрече с представителем крестьян Линь Цзулуанем заместитель провинциального комитета КПК Чжу Минго согласился вернуть крестьянам землю, освободить всех задержанных уканыцев, легализовать избранный в деревне комитет представителей и провести независимое расследование смерти в полицейском застенке Сюэ Цзиньбо.

21 декабря в деревне прошло собрание Временного комитета крестьян, а потом и собрание с участием всех жителей деревни. Было принято решение отменить запланированный на этот день митинг, убрать все плакаты и транспаранты и начать восстанавливать обычный режим жизни. В то же время члены Комитета подчеркнули, что крестьяне должны по-прежнему сохранять единство и сплочённость.

11 декабря в Пекине на форуме, посвящённом 10-летию вступления КНР в ВТО, председатель КНР Ху Цзиньтао в своём выступлении призвал заинтересованные страны к скорейшему признанию за Китаем статуса страны с полностью рыночной экономикой и послаблению ограничений на ввоз в Китай высокотехнологичной продукции.

17 декабря в Дунгуане (провинция Гуандун) 300 рабочих на сутки захватили предприятие «Эссеншл пейпер продактс кампани», поставляющее китайским и международным компаниям упаковочную бумагу. Рабочие вышли на протест после того, как завод внезапно закрыли, а менеджмент исчез без следа. Правительство объявило, что продаст оборудование и продукцию завода,— но не чтобы выплатить рабочим зарплату, а чтобы рассчитаться с кредиторами.

20 декабря в Хаймэне (провинция Гуандун) прошли столкновения между тысячами протестующих и полицией. Местные жители возмущены строительством второй угольной электростанции в и без того экологически неблагоприятном районе.

«Раньше у нас тут были красивейшие пейзажи, а после того, как власти начали кампанию по освоению земли, ведутся многочисленные хаотичные горные разработки, экология уже настолько испорчена, что тут становится всё труднее жить. Количество больных раком с каждым годом быстро растёт. Нам ничего не остаётся, как восстать против этого произвола»,— говорит крестьянин Линь.

Власти строго запретили студентам и школьникам до вечера покидать учебные заведения, опасаясь, что те могут присоединиться к демонстрантам. Протестующие окружили здание местных властей и перекрыли дорогу. Полиция разогнала их, применяя дубинки и слезоточивый газ. Два парня, 17-ти и 24-х лет, были забиты насмерть.

На следующий день столкновения возобновились. В конце концов, правительству пришлось уступить, заявив о приостановке скандальной стройки.

26 декабря в Нанкине (провинция Цзянсу) 8 тыс. работников принадлежащего южнокорейской фирме завода «Эл-джи дисплей» объявили забастовку. Средняя зарплата рабочих завода составляет ок. 1500 юаней, в прошлом году они получили новогоднюю премию в размере трёхмесячной зарплаты, а в этом году размер премии сократили до суммы однемесячной зарплаты. Рабочие также говорят, что размер премии сотрудникам руководящего звена не сократился, у некоторых он даже составил сумму их четырёхмесячной зарплаты.

Встали 80 сборочных линий, на которых производят ЖК-мониторы и светодиодные телевизоры. Отсутствие какой-либо реакции администрации разозлило рабочих, и они начали громить заводскую столовую и отдел кадров, а также завалили новогоднюю ёлку возле главного входа.

На следующий день к забастовке присоединились и те, кто работает в ночную смену. Власти прислали полицию, несколько рабочих были избиты дубинками. Приехал также и заместитель мэра города, который попытался уговорить рабочих прекратить забастовку. Вечером по заводскому радио бастующим было объявлено, что премия будет увеличена в два раза, а если кто-то ещё будет «скандалить», его строго накажет полиция. Кроме этого, было сообщено, что генеральный директор пригрозил правительству Нанкина закрыть завод в случае продолжения забастовки.

28 декабря в Гуанчжоу (провинция Гуандун) 1500 рабочих завода, принадлежащего японской компании «Эриз ото парт корпорейшн», бросили работу, протестуя против урезания новогодних премий.

29 декабря в Янцзяне (провинция Гуандун) забастовала почти тысяча рабочих завода компании «Янцзян нагу технолоджи», совместного предприятия «Ледермэн тул групп» (США) и «Цвайбрюдер опроэлектроникс» (Германия) по производству светодиодных фонарей.

«Зарплата у нас немного больше 1000 юаней в месяц, работаем мы практически без выходных. Питание тоже за свой счёт, на всё остальное остаётся совсем немного. Если бы нам увеличили зарплату хотя бы на 10 %, мы были бы довольны»,— говорит один из рабочих.

С 1 января руководство завода ввело двухсменный график работы. Первая смена с 8 до 20 часов, вторая с 20 до 8 часов, с двумя перерывами по 45 минут.

«30 декабря все тоже должны были снова бастовать, но после угроз руководителей многие вернулись на работу. Мы тут все необразованные, не разбираемся в законах, все боятся потерять работу»,— рассказал рабочий по фамилии Ли.

В итоге администрация не удовлетворила ни одного требования рабочих.

30 декабря в Чэнду (провинция Сычуань) около двух тысяч рабочих государственной химической компании «Чуаньхуа групп» вышли на акцию протеста, требуя увеличения зарплаты и более прозрачной информации об акциях компании. После того, как руководство компании заявило, что не сможет удовлетворить требования рабочих, люди заблокировали одну из главных дорог и устроили шествие. Они несли плакаты с надписями «Нам нужна работа», «Нам нужна еда».

Власти мобилизовали ок. 500 человек из спецотрядов полиции, которые приготовили водомёты для разгона демонстрантов. Было уже поздно, люди начали мёрзнуть и понемногу расходиться. В конце концов, чиновники пообещали увеличить зарплату каждому примерно на 400 юаней. Это устное обещание удовлетворило собравшихся, и они разошлись.

В 2011 году в Китае каждый день в среднем происходило 500 случаев народных протестов. Такую информацию озвучил 8 февраля 2012 г. в докладе «Новая модель урбанизации» профессор Академии наук Китая, советник Госсовета КНР, член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Нью Вэньюань на собрании горкома КПК в Гуанчжоу.

КИТАЙ, ФИЛИППИНЫ

27 декабря, разговаривая с группой азиатских и африканских журналистов, участвовавших в двухнедельной программе, организованной «Жэньминь жибао, Шэнь Бэйли, генеральный директор международного отдела Бюро по делам Юго-восточной и южной Азии ЦК КПК, обозначила как «нулевые» взаимосвязи между его партией и маоистской Компартией Филиппин.

«КПК и КПФ имели связи в 1960-х и 1970-х. Но в 1980-х мы сделали изменения в своей партийной политике, и наши отношения были прерваны», — отметила она.

Возобновление отношений возможно, по его словам, только если правительство Филиппин признает КПФ легальной партией.

«У нас есть хорошие отношения с политическими партиями, которые способствуют контактам между народами, не свергают правительства... Мы стали друзьями не только с левоориентированными группами, но также и с группами с другими идеологиями. Но не с нелегальными», — подчеркнула она.

ФИЛИППИНЫ

В этом разделе сообщается о действиях основанной [Х. М. Сисоном](#) маоистской [Компартии Филиппин](#) (КПФ), руководимых ею [Новой народной армией](#) (ННА) и [Национально-демократического фронта](#) (НДФ).

Орган ЦК Компартии Филиппин «Анг байян» сообщает:

«В результате наводнений и оползней после тропического шторма „Сендонг“ („Ваши“) 16—17 декабря на острове Минданао погибли сотни людей. В отдельных районах вода буквально за один ранний утренний час поднялась на четыре метра, затопив спящих жителей. Правительством уже признано погибшими более 650 человек, ещё свыше 900 считаются пропавшими без вести. Большинство погибших и исчезнувших — из бедняцких кварталов и трущоб, расположенных на севере острова городов с 600-тысячным населением Кагаян-де-Оро (центр провинции Восточный Мисамис) и Илиган (провинция Северный Ланао). Значительные части этих городов разрушены, в наиболее пострадавших районах разрушено до 70 % жилищ. С лица земли сметены целые деревни. Многие районы, особенно в провинциях Северный Агусан, Южный Агусан, Букинднон, Северный Давао, Восточный Давао, острова Динагат, Долина Компостела, все три провинции на полуострове Замбоанга, Северный Ланао, Южный Суригао, страдают от перебоев в подаче электроэнергии и нехватки чистой воды, в наиболее пострадавших районах запасы воды не превышают 10 %».

«На Филиппины часто обрушиваются тайфуны и ураганы, но масштаб этих наводнений превышает ранее случавшееся. Тяжесть последствий бедствия усугублена подчинением требований безопасности общества интересам выколачивания прибылей крупными лесозаготовительными компаниями. Лес в том же Северном Минданао вырубается едва ли не реактивными темпами, в том числе, в бассейнах крупных рек. Недавно указом президента-либерала Акино горнодобывающие компании были освобождены от запретов на вырубку леса как раз в этом регионе. Тем временем правительственные чиновники публично возлагают вину в большом количестве жертв на самих местных жителей, называя их „самоуспокоившимися“ и „благодарными“. В реальности же сотни жертв-бедняков на Минданао — обвинительный акт как против правящего буржуазного проимпериалистического режима, так и против самой капиталистической системы, основанной на прибыли».

В заявлении от 18 декабря ЦК Компартии Филиппин заявил:

«Марксисты-ленинцы сочувствуют миллионам жителей острова Минданао, пострадавшим от разрушительных последствий ливней, вызванных тропическим штормом „Сендонг“. Партия осуждает правительственных чиновников, обвинивших пострадавших людей в „благодарности“. Огромное количество жертв подчёркивает, как минимум, тот факт, что правительство не смогло

обеспечить своевременное предупреждение о бедствии. Очень чёрство со стороны чинуш винить народ за его страдания».

«Причём при тщательном анализе очевидно, что столь катастрофические последствия штормов — следствие массовой вырубке лесов в горах и заиливания рек в результате хищнической деятельности лесозаготовительных и горнодобывающих компаний. Серьёзные жертвы среди трудящегося народа ещё раз выдвигают на первый план необходимость положить конец неустанному разрушению окружающей среды операторами горнодобывающего и лесного бизнеса, аграрными бонзами и торговцами недвижимостью».

По приказу КПФ красные партизанские «отряды Новой народной армии в наиболее пострадавших районах могут временно приостановить наступательные боевые операции и обязаны всеми силами помогать в мобилизации народа для проведения спасательных работ и помощи пострадавшим, чтобы те быстрее оправились от катастрофы».

На протяжении 2011 г. повстанцы из ННА убили около ста солдат и полицейских — об этом 22 января сообщили филиппинские СМИ со ссылкой на заявление вооружённых сил.

По словам официального представителя Вооружённых сил Филиппин полковника Арнульфо Бургоса, за этот год маоисты совершили 31 нападение на горнодобывающие предприятия, плантации и другие компании, получив в результате почти семь миллионов долларов. Военные уверяют, что это говорит о сокращении поддержки маоистов в массах.

ПЕРУ

Компартия Перу, о которой идёт речь в этом разделе, также известна как «Сендеро луминосо» или «Светлый путь».

8 декабря Дэну Коллинзу, британский журналист, живущий в Перу, [опубликовал](#) в «Гардиан» статью о своей встрече с маоистскими повстанцами из отряда тов. Артемио:

«По восточным склонам Анд стремительные коричневые воды реки Уальяга текут в тропические леса Амазонии. Климатические условия её долины идеальны для выращивания коки, листья которой используются для производства кокаина. В 1980-е и 1990-е колумбийские наркобароны вступили в сговор с перуанскими вооружёнными силами для возделывания и экспорта из региона тонн коки».

«Флориндо Элеутерио Флоренс-Ала, известный под подпольным псевдонимом „Артемио“, нынче контролирует долину Верхней Уальяги. Для перуанцев он — народная легенда: кому-то ненавистная, кем-то уважаемая. Как командир Уальягской части коммунистического партизанского движения „Светлый путь“, т. н. „сендеристов“, он просто обречён был на репутацию „кровожадного“ и „имеющего длинные руки“. На сегодня он — единственный член ЦК маоистской Коммунистической партии Перу, который всё ещё жив и на свободе. Верховный лидер движения, Абимаэль Гусман, называемый своими сторонниками „Председатель Гонсало“, был пленён в 1992 году и отбывает пожизненное заключение. Артемио — один из наиболее разыскиваемых США людей, за информацию, ведущую к его аресту, предлагают пять миллионов долларов».

«Где-то в районе Уальяги меня встретил паренёк с автоматом, в чёрной футболке „Светлого пути“ и чёрной же бандане с жёлтыми буквами „Ejército Guerrillero Popular“ („Народная партизанская армия“). Он привёл меня на лесную поляну, где 34 молодых человека, вооружённые и в камуфляже, стояли по стойке смирно. Пожилой человек, одетый в такую же форму, но обременённый небольшим брюшком, встретил меня тепло и представился — „Артемио“. Он отвёл меня в тень, чтобы я отдохнул и выпил чашечку горячего какао. После небольших светских любезностей он открыл бутылку перуанского красного сладкого вина, сообщив, как долго он ждал моего приезда».

«В сумерках мы протопали пешком до плато, середина которого была очищена от деревьев, и на одной из сторон аккуратно выстроились чёрные брезен-

товые палатки. Бананы, тушёные в почерневшем от огня горшке. Весёлая музыка по радио, когда нам подавали рисовый пудинг и подогретый шоколад». «На следующее утро, в 5:30, парнишки-партизаны выстроились в шеренгу петь „Интернационал“, который играл с портативного радио Артемио. Лидер повстанцев был в хорошем расположении духа. Он напевал, пока с подключённой к его радио флэшки звучали концерт для фортепиано с оркестром № 21 Моцарта, Эндрю Ллойд Уэббер и — особенно любимая — „Баллада для Аделины“ Ричарда Клайдермана. Бойцы подняли красное знамя с серпом и молотом, но мне что-то трудно соединить человека с любовью к романтической музыке с его столичной репутацией „монстра“».

«Для самого же Артемио никакого противоречия нету. Почти любое действие он обосновывает своими коммунистическими убеждениями, классовый борьбой. „Я глубоко сожалею о гибели простых правительственных солдат — молодых парней, которые просто выполняли приказ. Но они защищали интересы капиталистов, класса буржуазии. Однако мне всё же больно за них“, — говорит он, сам когда-то также начинавший свою взрослую жизнь как солдат правительственной армии и два года проведший на военной службе. „А сейчас, — говорит он, — я в другой армии, на стороне народа“».

Хосе Пепе Флорес, как называли его друзья и семья, родился в 1961 году среди безземельных крестьян в южной перуанской провинции Арекипа. В детстве он пел на улицах, прося милостыню, чтобы поддержать своих братьев и сестёр. „Я знаю, что такое нищета, я знаю это с самого моего детства, и когда я узнал Перу, когда я покинул свою округу и отправился в Лиму и другие места, я понял — нищими был не только я, а практически всё Перу. Я начал читать цитатник Мао Цзэдуна, и прочёл его тысячу раз“. В начале 1980-х его убеждения привели его к Гусману и в „Светлый путь“. Он стал одним из самых влиятельных полевых командиров в экономически важной территории — Верхней Уальяге. Даже после окончания гражданского конфликта 1980—2000 гг. на большей части остального Перу этот регион остаётся зоной боевых действий. Окровавленные трупы „соплонес“, полицейских информаторов, находят даже в крупных городах. Как он это сможет оправдать?».

«А что ещё можно поделаться со стукачами? — отвечает он. — Другого выбора по отношению к ним просто не существует, только убивать их. Поставьте себя на наше место. Или мы убьём их, или из-за них убьют нас».

«В ходе противостояния с полицией и спецназом Артемио всегда остаётся на шаг впереди врагов — опираясь на местную разведку и небольшую армию из крестьянских сыновей. „Молодёжь всегда готова бороться, потому что она верит в изменения“, — говорит Артемио. Он отрицает обвинения правительства, будто это как раз именно он „контролирует наркотрафик“ и говорит о высоких социалистических идеалах».

«„Артемио смог выжить, продолжить борьбу, и в процессе этого он стал мастером партизанской войны“, — говорит журналист Густаво Горрити, который также встречался с Артемио. Этот старый воин много раз обманывал смерть, пережив четыре пулевых ранения и бесчисленные армейские рейды на его лагерь в джунглях».

«Когда мы возвращались, Артемио прибавил громкости в своём радио. Симфония № 5 Бетховена разнеслась по лесу. Он явно считает себя солдатом социальной справедливости».

В настоящее время сохраняется две вооружённых группы, происходящих от «Сендеров луминосо» — Артемио в долине Верхней Уальяги и гораздо большая в регионе ДРАЭ¹. [Группа ДРАЭ](#) совершенно порвала с Гонсало, называя его никогда не стрелявшим левацким террористом-горожанином, ставшим в заключении ревизионистским предателем.

26 декабря в провинции Чанчамайо (регион Хунино) маоисты обстреляли военную базу. В Южном Кимири (Хунино) они провели вооружённую пропагандистскую акцию, распространив среди населения большое количество листовок, вывесив красные знамёна и оставив на стенах множество революционных лозунгов.

¹ Долина рек Апуримак, Эне и Мантаро.

31 декабря в Витосе (регион Хунин) маоисты обстреляли армейскую контрпартизанскую базу.

США

1 декабря Славой Жижек дал академическому марксистскому журналу [«Утконос 1917» интервью](#), русский перевод которого [опубликован](#) украинским интернет-журналом [«Лива»](#). В частности, он говорит о штатовской Революционной компартии:

«Я знаю о группе Боба Авакяна — RCP, Революционная Коммунистическая Партия США. Да разве они настоящие маоисты? Я как-то общался с ними и нашёл их вполне буржуазными либералами. Однажды я даже написал небольшое предисловие к одной из книг Авакяна. А что касается всех их разговоров о „новом синтезе“ — в них нет теоретической сути, всё это не работает. У них есть лишь ответы и никаких вопросов — только ответы. У них есть манифест, в котором чётко прописано, что они будут делать, когда придут к власти. Прессуешь их вопросами, типа: „Будет ли некое массовое рабочее движение, которое вы собираетесь координировать? Собираетесь ли вы победить на выборах?“. А у них на все один ответ: вот возьмём власть, а уже потом будем заниматься всякими проблемами.

Я бы сказал, что они — настоящие „извращенцы“. У Лакана по этому поводу была замечательная формулировка: „извращенец — инструмент желания Другого“. Извращенец — это тот, кто лучше тебя самого знает, чего ты хочешь на самом деле. У них на всё есть ответы — никаких вопросов, лишь ответы. Они не представляют опасности, а лишь раздражают. Они претендуют на то, чтобы ответить на любые вопросы — но ответы их пусты. Например, они спорили со мной о конкретных исторических и драматических событиях в Китае — не только о Культурной Революции, но также о периоде конца 1950-х — „Великом прыжке“. Все их ответы на мои вопросы сводились к тому, что всё это „буржуазная пропаганда“. Сейчас ведь открыты различные архивы, и они свидетельствуют о том, что „Великий Прыжок“ действительно был мега-трагедией».

Составитель: [О. Торбасов](#)
([Российская маоистская партия](#)).
При участии [«Рабочего Действия»](#).
19 ноября 2017 г.